

— Почему ты всегда дразнишь ее? Она гораздо интереснее, чем заклятые враги из твоего круга общения.

После ухода Цзян Чунь Гу Кайян начала играть со своей соломинкой, искоса поглядывая на Цзи Миншу.

— Именно поэтому я и связалась с ней. Тебе не кажется, что она похожа на разъяренного пингвина, который ходит как утка? Какая прелесть!

Гу Кайян замерла, обдумывая, как закатить глаза так, чтобы полностью выразить степень своего безмолвного неодобрения.

После возни с Цзян Чунь и посещения спа-салона для всего тела настроение Цзи Миншу стало намного лучше.

Правда отличалась от того, что она говорила Цзян Чунь: Цзи Миншу на самом деле мало общалась с Цэнь Сэнем, будь то за границей или внутри страны. Обоим и в голову не придет активно искать друг друга, не говоря уже о том, чтобы составлять компанию по ночам. Встретятся ли они дома, тоже зависело от случая.

А Цзи Миншу не хотела даже минимально общаться с ним после того, что произошло сегодня утром.

В эти выходные она не вернулась в Клируотер. Вместо этого она сидела в своей квартире в центре города, беззаботно редактируя свой чертеж.

Она должна была признать, что сарказм Цэнь Сэня повлиял на ее самооценку. Переводя взгляд с чертежа на фотографии, сделанные в ночь банкета, она вдруг подумала, как ей повезло, что дизайнеры интерьеров обычно не ставят себе в заслугу такую работу.

Непрерывный поток деловых светских приглашений обрушился на Цэнь Сэня, поскольку он только что вернулся из Австралии, так что в Клируотер он тоже не вернулся. Кроме того, в компании вот-вот начнется грандиозное шоу, как мог главный герой уйти до окончания представления?

* * *

В понедельник сотрудники Junyi получили еще одну шокирующую новость вслед за уведомлением о повышении Цэнь Сэня, которое было объявлено в пятницу.

В сети компании были опубликованы уведомления о смене сотрудников, касающиеся более чем 10 должностных лиц высшего звена, включая Хуан Пэна, нынешнего руководителя, который в первый же день проявил строптивость к Цэнь Сэню через своего помощника.

Проще говоря, эти уведомления о смене сотрудников означали увольнение.

Возле кабинета генерального директора на 68-м этаже стояла целая толпа телохранителей, одетых в черное.

Редкая сцена в сегодняшней компании Junyi.

Несколько высокопоставленных руководителей вышли из кабинета генерального директора, оцетинившись от гнева, но все они оказались безжалостно впихнуты в лифт телохранителями.

Некоторые из бывших руководителей стали похожими на слабоумных после того, как их выкинули, проходя через здание этаж за этажом, изливая свой гнев; это была ужасная сцена.

Люди странные: мы никогда не вспомним боль, которую не испытывали сами. Если бы кто-то увидел сцену, когда штаб-квартира Нань несколько лет назад была насильственно подчинена Цэнь Сэнем, сегодняшняя сцена была бы чем-то тривиальным по сравнению с ней.

На этот раз Цэнь Сэнь был гораздо мягче: он велел телохранителям вышвырнуть руководителей из здания.

Последним человеком, который появился у кабинета генерального директора, был Хуан Пэн.

Судя по его имени, можно было бы подумать, что у него круглое телосложение. Но на самом деле он выглядел худощавым, с изысканным чувством стиля и мягким взглядом.

В свои почти 60 лет он так хорошо заботился о себе, что выглядел лет на сорок. Было бы совсем не странно назвать его элегантным и изящным человеком.

— Присаживайся, дядя Хуан.

Цэнь Сэнь пригласил его сесть, но Хуан Пэн не мог сохранять спокойную позу, которая означала «все под его контролем», как он делал это раньше.

— Я не смею, генеральный директор, — он стоял очень спокойно, и его голос был холоден.

— Что заставило дядю Хуана сказать это? Ты многого добился в Junyi и всегда заступался за меня, когда отец критиковал мои поступки, когда я был моложе. Ты заслуживаешь быть моим

дядей Хуаном как в личном, так и в профессиональном плане.

Услышав эти слова, он незаметно отвел глаза и заложил обе руки за спину:

— Если бы ты действительно думал обо мне как о своем дяде, разве все закончилось бы так, как сегодня?

Все сегодняшние движения Цэнь Сэня были направлены против его сторонников.

Оба знали это, так что не было никакой необходимости действовать тактично.

Цэнь Сэнь с простодушным видом открыл лежавшую рядом папку с документами и снял колпачок с ручки. Подталкивая все это к Хуан Пэну, он сказал:

— Ты должен знать, что сегодняшняя ситуация — не случайное совпадение. Кроме того, выход на пенсию — это не так уж плохо; я вспомнил, что за садом дяди Хуана очень хорошо ухаживали. Я думаю, будет лучше, если у тебя будет больше времени, чтобы позаботиться об этом в будущем.

На Цэнь Сэне сегодня была только темная рубашка, сшитая по индивидуальному заказу, а серебряная пуговица квадратной формы на запястье ярко выделялась, когда он поднял руку, чтобы привести в порядок воротник. Дополняя черно-белый металлический декор офиса, она еще больше подчеркивала его холодность.

Услышав последнюю часть предложения, Хуан Пэн прищурился, и к нему вернулась уверенность.

— Ты действительно хочешь, чтобы я ушел? — сказал он, с силой выплевывая слова.

Не уклоняясь от темы, Цэнь Сэнь подтолкнул папку вперед:

— Дядя Хуан, сначала взгляни на это.

Хуан Пэн быстро взглянул на документ. С плохим предчувствием он замер на мгновение, прежде чем подойти и изучить документ, его лицо напряглось, когда он перелистывал страницы.

Цэнь Сэнь опустил глаза и неторопливо сказал:

— Незаконное присвоение государственных средств и продажа коммерческих секретов. Дядя Хуан, ты должен знать о последствиях этих действий, если слухи дойдут до чиновников.

— Как ты?..

Хуан Пэн не мог скрыть нервозности, его голос дрожал. Он не мог ясно мыслить.

Как Цэнь Сэнь узнал обо всех этих секретах, о которых не знали даже его ближайшие подчиненные? И как доказательства могут быть такими подробными и точными?

Цэнь Сэнь не ответил на его вопрос, только слегка постучал указательным пальцем по краю документа и сказал:

— Дядя Хуан, подумай об этом хорошенько.

Хуан Пэн стоял на месте с пустыми глазами.

И только через некоторое время он медленно пришел в себя.

<http://tl.rulate.ru/book/45467/4721947>